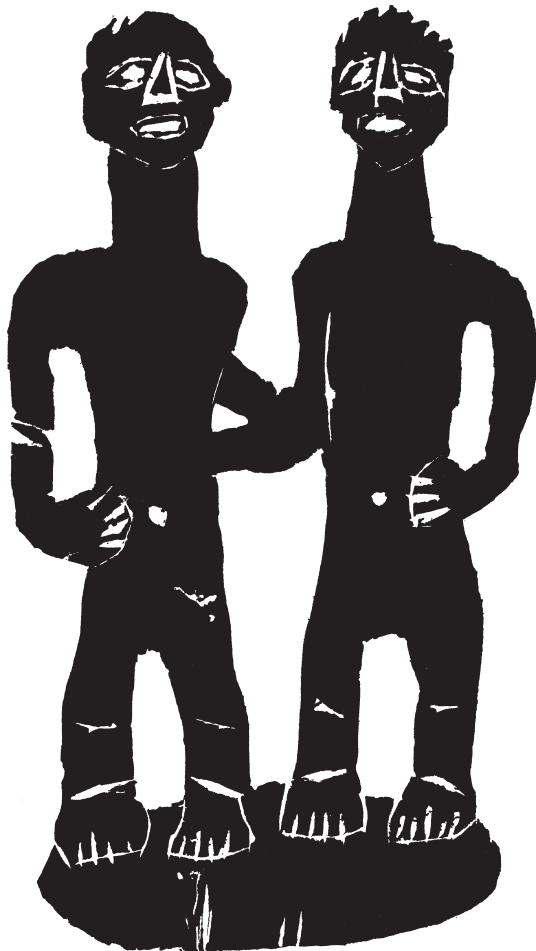

STUDIA PHILOLOGICA

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ОСНОВЫ АФРИКАНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ДИАХРОНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЯЗЫКОВ АФРИКИ

*Под редакцией
члена-корреспондента РАН
В. А. Виноградова*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2014

УДК 811.43:811.41
ББК 81.2
О 75

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного фонда (РГНФ)
проект № 14-04-16066

Исследование выполнено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 10-04-00269

«Диахронические процессы и генетические отношения языков Африки»

О 75 Основы африканского языкознания. Диахронические процессы и генетические отношения языков Африки / Отв. ред. В. А. Виноградов. М.: Языки славянской культуры, 2014. — 456 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9905762-4-7

Очередной (шестой) том коллективной монографии «Основы африканского языкознания» продолжает серию, в которой были ранее опубликованы пять томов: «Именные категории» (1997), «Морфемика и морфонология» (2000), «Глагол» (2003), «Лексические подсистемы. Словообразование» (2008), «Синтаксис именных и глагольных групп» (2010). В рамках настоящего тома рассматривается разнообразный круг проблем, связанных с генетической классификацией идиомов Африки: общеметодологические проблемы генетической классификации африканских языков, обоснование гипотезы дальнего языкового родства (на материале нигеро-конголезских языков), внутренняя и внешняя классификация языковой семьи (на материале грасфилдских языков), классификация близкородственных языков (на материале близкородственных идиомов банту и диалектов пулар-фульфульде), внутригенетическая типология (на материале языков банту и языков ква).

Для лингвистов и африканистов широкого профиля.

УДК 811.43:811.41
ББК 81.2

Рисунок на контртитule Нины Кибрик

ISBN 978-5-9905762-4-7

9 785990 576247 >

© Авторы, 2014

© Языки славянской культуры, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Генеалогическая классификация языков Африки и общая теория сравнительного языкознания (<i>В. Я. Порхомовский</i>)	20
Генеалогическая классификация языков и парадигма сравнительно-исторического языкознания	21
Типология и критерии генеалогической классификации	26
Морфология и лексика как критерии генеалогической классификации	36
О моделях генетических связей	41
Генеалогическая классификация языков и лексикостатистика	46
<i>Литература</i>	51
Роль парадигматической грамматики для обоснования нигеро-конголезской гипотезы (<i>К. В. Бабаев</i>)	55
0. Общие замечания	55
1. Бенуэ-конголезские языки	68
2. Языки ква	75
3. Языки гур	78
4. Языки убанги и адамауа	83
5. Языки кру	91
6. Языки манде	94
7. Атлантические языки	99
8. Иджоидные языки	106
9. Языки догон	108
10. Кордофанские языки	110
11. Выводы и дискуссия	112
<i>Литература</i>	122

Грассфилдские языки: проблемы классификации и диахронии (<i>В. А. Виноградов</i>)	125
Предварительные замечания	125
От «бантоидных языков» к «грассфилдским»	128
Названия языков и проблема классификации	133
Определение и классификация грассфилдских языков	137
<i>Литература</i>	145
К вопросу о дифференциации и конвергенции диалектов нгомбе (банту) (<i>И. Н. Топорова</i>)	150
Введение	150
Статус нгомбе и его позиция в классификации языков банту	151
Ареал распространения нгомбе	153
Общие сведения о диалектах нгомбе (фонетические, морфологические, лексические)	154
Диалект лингомбе босо-нжаноа (Bosô-Njanoa)	157
Диалект локало-нгомбе (Lokalo-ngombɛ)	164
Бендза (Акети) (Bendza d' Aketi)	170
Мотембо (motembɔ)	176
Мабинза (mabinza/libinza, mabinja/libinja, libenza)	182
Обобщение лингвистических данных диалектов нгомбе	184
Сопоставительный анализ лексических соответствий диалектов нгомбе	193
<i>Литература</i>	200
О выражении количественных значений в языках банту (<i>И. С. Рябова</i>)	202
I. Общие положения	202
II. Нумеративные системы в языках банту с десятичной системой исчисления	211
1. Язык дабида	211
2. Язык кагулу	222
3. Язык курия	229
4. Язык лаади	236

5. Язык лингала (нгала)	243
6. Язык луганда (ганда)	253
7. Язык руанда	262
8. Язык суахили	270
9. Язык зулу	277
10. Язык аква	293
III. Заключительные замечания	300
<i>Литература</i>	308
О внутренней классификации языковой группы	
пулар-фульфульде (А. И. Коваль)	311
1. Состояние вопроса	312
1.1. Опыт <i>двойственной</i> группировки диалектов	314
1.2. Опыт представления диалектов по <i>перечислительному</i> принципу	316
2. Параметр « <i>Именные классы</i> »	319
2.1. <i>Устойчивые</i> именные классы	320
2.2. <i>Неустойчивые</i> именные классы	323
2.3. Обобщение и выводы по параметру « <i>Именные классы</i> »	329
3. Параметр « <i>Лексика</i> » (<i>имя, глагол</i>)	334
3.1. Заимствованная лексика. Именные заимствования	334
3.2. Глагол: заимствования; дивергенция морфологических показателей	343
<i>Литература</i>	350
Внутригенетическая типология языков ква:	
морфосинтаксис глагольной группы (А. Б. Шлуинский)	354
Введение	354
1. Внутригенетическая типология и материал исследования	357
2. Битранзитивные конструкции	373
3. Морфосинтаксическая структура сериальных конструкций	387
4. Идиоматизация сериальных конструкций	403
5. Сериальные конструкции с глаголом ‘брат’	412

6. Реципиентно-бенефактивные сериальные конструкции с глаголом 'давать'	437
Заключение	445
<i>Литература</i>	448

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой очередной (шестой) том в серии «Основы африканского языкознания», издание которой готовят при поддержке РГНФ сотрудники отдела африканских языков Института языкознания РАН начиная с 1997 г. В данном томе мы сосредоточились на проблемах классификации идиомов, распространенных на африканском континенте, попутно по возможности касаясь вопросов их диахронии.

Африканское языкознание, имея длительную традицию, продолжает восприниматься как «экзотическая» область лингвистики, особенно в сравнении с известными традиционными областями. Само единое понятие «африканское языкознание» во многом связано со специфическим соотношением относительно малого числа исследователей и большого числа языков: мы привыкли к сосуществованию германистики или романистики, покрывающих считанное количество близкородственных языков, с одной стороны, и, с другой стороны, африканистики, имеющей дело с не одной тысячей языков, для части которых генетические связи даже не предполагаются. В психологии лингвиста (не говоря об обывателе) изучение европейских языков остается своего рода «эталоном», а изучение африканских языков — «особым случаем».

Между тем именно африканское языкознание дает представление о наиболее типичной форме существования естественных языков и о наиболее «нормальной» работе лингвиста, если, конечно, принимать посылку о том, что все естественные языки для лингвистики равноценны и равно входят в ее компетенцию. Африканские языки в своем большинстве являются бесписьменными или младодписьменными, в силу чего лингвист-африканист неизбежно имеет дело с устной речью. Впрочем, само по себе это едва ли может считаться недостатком — и в исследованиях европейских языков материал живой речи имеет первостепенную значимость, хотя в некоторых лингвистических традициях более ценным считается материал, почерпнутый из литературных источников (например, в традиционной русистике).

Для большинства африканских языков нет документальных сведений об их истории, мы не имеем памятников, которые фиксировали бы их предшествующие состояния, и это обычное дело для языков мира, хотя и редкость для языков европейских. Даже художественная литература на африканских языках редкость: писатели Африки предпочитают писать на европейском языке бывшей колониальной метрополии. Большинство африканских языков изучено крайне мало: наличие единственного сколько-нибудь подробного грамматического описания и единственного словаря в контексте африканского языкознания воспринимается как удача. При этом если во многих других частях света в настоящее время представлены реликты былого языкового разнообразия, то африканский континент демонстрирует высокую лингвистическую сохранность.

Сказанное объясняет особый характер процедуры лингвистического анализа, и в частности сравнения, применительно к материалу африканских языков. Дело в том, что независимо от конкретных целевых ориентаций исследования оно будет неизбежно комплексным, сочетая в себе, например, сравнительный подход с описательным и теоретическим. Именно недостаточная изученность языков Африки заставляет проводить чисто дескриптивное обследование их с одновременным теоретическим осмыслением, чтобы сравнение (историческое или типологическое) опиралось на системно представленный материал, а не на разрозненные факты. Обращение к теоретическим построениям обусловлено еще и тем, что африканские языки, типологически очень разнообразные, выдвигают новые вопросы, теорией прежде не апробированные.

В центре внимания африканского языкознания была и остается проблематика классификации самих африканских языков. Когда речь заходит о классификации языков, в первую очередь имеется в виду классификация генетическая, т. е. иерархически упорядоченное распределение языков по таксономическим единицам (общностям) «семья», «ветвь», «группа» и т. п. при условии, что языковая семья (или ветвь, группа) восходит к единому праязыку (и/или к нескольким промежуточным праязыкам), и в силу чего у языков этой семьи (ветви, группы) имеются регулярные сходства. Но известны также классификация ареальная (т. е. установление лингвистических ареалов — группировок языков, обнаруживающих сходства в силу контактного географического расположения и коммуникативно-культурного контактирования) и классификация типологическая (т. е. распределение языков по типам на основе установленных структурных сходств или различий между языками, независимо от их генетических и ареальных связей).

Хотя принципиально различия между этими тремя способами классификации понятны, практика работы с большим массивом африканских языков, материал по которым имеет и еще долго будет иметь обширные лакуны, показывает, что объяснение той или иной общей черты в паре или группе языков генетическим, ареальным или типологическим фактором оказывается далеко не тривиальной задачей и подчас остается предметом длительных дискуссий.

Обсуждая классификацию африканских языков, мы дадим обзор трех связанных друг с другом направлений исследований, которые проводятся в рамках представляемого нами исследования:

- 1) принципы генетической классификации языков;
- 2) классификация группы близкородственных языков или диалектов полидиалектного языка;
- 3) внутригенетическая и ареальная типология.

Принципы построения и обоснования генетической классификации языков могут считаться общепринятыми в лингвистике. Поскольку сравнительно-историческое языкознание разрабатывалось в основном на материале индоевропейских языков, индоевропеистика определила и основные принципы генетической классификации. Однако в индоевропеистике на момент формирования этих принципов уже была сформирована таксономия имеющихся внутри семьи групп и принадлежность к ним отдельных языков. В случае же африканских языков принципиальные сложности возникли уже на самых начальных этапах их генетической классификации.

Генетическая классификация языков какой-либо семьи завершает (на определенном этапе развития и на некоторое время) сравнительно-историческое исследование и реконструкцию как промежуточных языковых состояний, так и общего протоязыка для всей семьи. Но опыт индоевропеистики показывает, что сравниваемые языки должны быть отобраны заранее, так как сравнительно-исторический метод работает для родственных языков. Это значит, что, говоря о генетической классификации языков, следует различать первоначальную, гипотетическую, классификацию и окончательную, основанную на реконструкции. Самостоятельное значение этапа гипотетической классификации и необходимость его теоретического осмысления проявились в относительно поздних «экзотических» отраслях исторического языкознания, в частности в африканистике. Если в классических отраслях компаративистики речь, как правило, идет именно об окончательной классификации, то африканистика еще находится преимущественно

на первом этапе, и лишь в отдельных случаях сравнительно-историческое исследование продвинулось настолько, что классификация соответствующих языков получает обоснование в виде реконструкций. Именно поэтому при рассмотрении вопросов, связанных с генетической классификацией африканских языков, критерии, к которым вынуждены прибегать исследователи для обоснования предварительной классификации, естественно, являются недостаточными с точки зрения окончательной классификации.

В истории генетической классификации африканских языков важнейшим оказался вопрос о применимости типологических данных. Здесь следует различать два аспекта.

Первый аспект связан с использованием чисто типологических критериев для постулирования языкового родства, как в случае объединения языков, обладающих особыми шелкающими фонемами, в группу «шелкающих» языков или объединения языков, имеющих категорию грамматического рода, в «хамитскую» семью. Ныне несостоятельность такого подхода при констатации языкового родства очевидна, в ситуации дефицита серьезных компаративных исследований трудно полностью игнорировать типологический фактор: языки, демонстрирующие сходства в структуре, скорее могут быть «заподозрены» в некоторой степени родства, чем языки, не обнаруживающие никакого видимого сходства.

Показателен пример многострадальных бантоидных языков, которые были выделены (первоначально под именем полубанту — *Semi-Vantu*) как особая семья наряду с банту — в сущности, на противоречивых основаниях. С одной стороны, чисто типологически они по своей именной грамматике напоминали языки банту явным наличием категории именных классов, и это заставляло думать, что они каким-то образом связаны с банту (что и отражено в их названии). Но, с другой стороны, существенная парадигматическая и синтагматическая ущербность (разрушенность?) этой категории в рассматриваемых языках препятствовала их безоговорочному объединению с языками банту, и только после необходимого для установления родства массового лексического сравнения статус некоторых из них был определен как ряд генетически близких групп банту (экоидные банту, грассфилдские банту и т. д.), которые вместе с собственно банту (в понимании К. Майнхофа и М. Гасри) образуют самую крупную общность в бантоидной ветви — так называемые *Wide Vantu* (расширенные банту). Другие бантоидные языки, не вошедшие в эту новую семью, образуют свою таксономическую подсистему.

Впрочем, продолжающиеся много лет дискуссии вокруг уточнения генетического статуса многочисленных групп бантоидных языков свидетельствуют о том, что вопрос этот далек от окончательного решения. При недостатке или отсутствии надежно установленных соответствий в лексике и грамматике особую значимость приобретают общие инновации, которые позволяют довольно точно разграничивать различные по объему кластеры языков. Например, общей лексической инновацией бантоидных языков является корень *KWA- ‘четыре’ (как установлено К. Уильямсон).

Второй аспект состоит в том, что у группы родственных языков выявляются общие типологические характеристики, которые далее используются как критерий для определения языкового родства. Первой большой работой, посвященной классификации африканских языков, явилось исследование В. Блеека, в котором на основании ряда черт грамматической структуры, прежде всего системы согласовательных именных классов, была выделена группа языков банту. Языки банту были выделены по типологическим критериям, но в дальнейшем генетическое родство языков банту получило строгое обоснование методами компаративистики у К. Майнхофа. Но языки банту представляют собой, по-видимому, уникальный случай: это группа близкородственных языков, многочисленная по составу и занимающая обширные территории, поэтому применение в этом случае типологических критериев наряду с генетическими действительно приводило к выделению бесспорно родственных языков. Однако подобный подход к классификации языков получил очень широкое распространение в африканистике и за пределами языков банту.

Типология может сыграть определенную роль и в некоторых особо сложных случаях внутренней классификации языков в рамках отдельных семей и групп, как это произошло с семитскими языками Эфиопии внутри семитской семьи (или группы) афразийской (афроазиатской, семито-хамитской) семьи языков. Традиционно эфиосемитские языки объединялись в группу южносемитских языков вместе с современными языками Южной Аравии. Однако новая модель реконструкции семитской глагольной системы позволила использовать выделенные в этой реконструкции изоглоссы для внутренней классификации семитских языков. В результате эфиосемитские языки следует классифицировать как отдельную группу в рамках обширной западной группы наряду с центральной группой и группой современных южноаравийских языков.

В основном этап первоначальной (но не окончательной) генетической классификации был осуществлен в работе Дж. Гринберга (1963), подвергавшейся длительной критике, но в то же время составившей основу фактически используемой рабочей классификации африканских языков. Постулируя генетическое единство каких-либо языков или языковых групп, Дж. Гринберг приводит в качестве оснований для подобной классификации соответствия, релевантные с точки зрения уже именно генетической классификации, — соответствия в базовой лексике и морфологии с учетом типологически правдоподобных путей звуковых изменений. Поскольку классификация Дж. Гринберга в целом является предварительной, предшествующей строгим компаративистским штудиям, ее автор старался привести максимальное количество фактов, которые в своей совокупности вынуждали бы отдать предпочтение гипотезе о генетическом родстве соответствующих языков перед всеми другими возможными объяснениями. При этом нет ничего удивительного в том, что в дальнейшем ряд гипотетических объединений Дж. Гринберга был пересмотрен (как он сам подверг пересмотру классификацию крупнейшего африканиста Д. Вестермана). Так, в «свою» семью ква Дж. Гринберг включил многие языки, которые в настоящее время классифицируются как относящиеся к другим семьям (бенуэ-конго, кру).

Таким образом, при столкновении с африканскими языками лингвистика прошла через осознание предварительного этапа генетической классификации и попытки — как удачные, так и чаще неудачные — использования для него чисто типологического сходства. В настоящее время практически используемые генетические объединения африканских языков, особенно высокого уровня, в основном остаются на предварительном этапе и ожидают проверки строгими методами компаративистики. Говоря конкретно, в настоящее время африканские языки принято относить к одной из четырех языковых семей: нигеро-конголезской, афразийской (семито-хамитской), нило-сахарской и койсанской. Но нигеро-конголезская макросемья (после присоединения к ней совокупности кордофанских языков, значительно менее изученных, чем прочие) остается сугубо гипотетическим объединением (заметим, что ее отдельные ветви имеют глубину, сопоставимую с глубиной индоевропейской языковой семьи).

Хотя в лингвистике в целом известно, что различие «отдельных близкородственных языков» vs. «диалектов одного языка» проводится

на континууме идиомов и зачастую имеет условный характер, в контексте африканского языкознания эта проблема приобретает особую остроту.

Существуют два социолингвистических типа соотношений «язык — диалект»: 1) язык как совокупность диалектов, ни один из которых не имеет функциональных преимуществ перед остальными; 2) наличие эталонной «стандартной» нормы в виде обработанных литературных форм или ведущего (центрального) диалекта.

Во втором случае, типичном для европейских языков и тем самым исторически более привычном для лингвистики, принадлежность диалекта тому или иному языку во многом определяется внелингвистическими факторами (социально-психологическими или политическими). Для африканских языков, однако, значительно более характерен первый случай, при котором социолингвистические основания для классификации отсутствуют или почти отсутствуют, за счет чего оперирование терминами «язык» и «диалект» может определяться вкусовыми предпочтениями исследователя и патриотическим упорством жителей конкретных деревень, не мыслящих свой всегда исключительный идиом диалектом другого языка. Именно в силу этого история африканского языкознания изобилует примерами перехода от понятия «диалект» к понятию «язык» по мере изучения соответствующих идиомов — так, еще двадцатилетие назад было привычным говорить о диалектах языка догон или диалектах языка сонгай, тогда как современная мировая практика оперирует языками догон и языками сонгай. А во многих случаях ситуация усложняется еще и в результате произвольности нынешних политических границ, проводившихся в колониальное время без учета этнических и языковых соображений.

В общем контексте проблематики лингвистических классификаций исследование близкородственных идиомов (вне зависимости от того, говорим мы о группе близкородственных языков или о полидиалектном языке) выдвигает специфические проблемы, не характерные для более высоких уровней лингвистического родства. Контактующие друг с другом близкородственные идиомы представляют собой так называемый диалектный континуум: если при взаимовлиянии неблизкородственных языков относительно легко установимо направление заимствования любого плана из одного языка в другой, то последствия конвергенции в условиях близкого родства в значительно меньшей степени отличимы от изначально унаследованных общих признаков.